

На пятый день они отправились на пляж Схевенинген. Возможно, время года было не самое подходящее: вода была далеко не голубой, а на пляже лежала грязная пена желтовато-белого цвета. Никто не решался зайти в воду, поэтому все просто сидели на песке возле отеля Ли Хончжана (отель Li Hongzhang), наслаждаясь жареной рыбой и картофелем фри.

Ветер на пляже был настолько сильным, что вскоре стало невыносимо. Когда они уже собирались уходить, в толпе раздались радостные возгласы — на пляже кто-то проводил свадебную церемонию, причем женихами были двое мужчин. Нидерланды — довольно толерантная страна, первая в мире, легализовавшая однополые браки, и многие пары специально приезжают сюда, чтобы заключить брак.

Эти двое мужчин, судя по всему, были азиатами, но не китайцами. Их рост и манера держаться были схожи, и они не соответствовали стереотипам из китайских романов о любви между мужчинами, где обычно выделяются активный и пассивный партнеры. Они не были красивцами, а выглядели как обычные люди.

Зрители тепло приветствовали женихов, хлопая в ладоши, а некоторые даже достали телефоны, чтобы сделать фотографии. Виолетта тоже была взволнована, словно это была ее собственная свадьба.

Ци Мо наблюдал за Виолеттой и Каспером, стоявшими рядом. Виолетта была высокой и стройной, на добрых 10 сантиметров выше коренастого Каспера. Они знали друг друга 20 лет и были вместе 10 лет. Каспер приехал в Германию 9 лет назад, до этого учился на врача в Польше. Когда он был на последнем курсе, они с Виолеттой полюбили друг друга, но его семья категорически против этого, заставив его уехать учиться в Германию. Позже Виолетта сделала операцию, полностью превратившись в женщину, и последовала за ним в Германию. Однако, несмотря на прошедшие годы, его семья до сих пор не приняла их союз.

Каспер работал акушером-гинекологом и вместе с партнером открыл крупную клинику. Именно в этой клинике родились Юцзы и Манго.

Виолетта сейчас тоже учится на врача, но специализируется на урологии. Ци Мо иногда думал, что эта пара довольно забавна: муж — гинеколог, а жена в будущем станет урологом.

На обратном пути в гостевой дом оба были в подавленном настроении. Ци Мо и Джоди молчали, не решаясь заговорить. Ци Мо думал о том, когда же эти двое наконец обретут счастье.

На шестой день снова пошел дождь, и настроение Виолетты и Каспера явно ухудшилось. Ци Мо и остальные решили вернуться в Мюнхен на машине.

Вернувшись в Мюнхен, Ци Мо еще раз просмотрел свою диссертацию. Хотя он был уверен, что защитится без проблем, все же решил подойти к этому с осторожностью.

Две недели пролетели быстро, и настал день защиты. Узнав от однокурсников, что двое из соседней лаборатории не справились, Ци Мо немного занервничал. Господин Грубер, заметив это, с улыбкой сказал:

— Ты столько работал в лаборатории, и все делал отлично. Диссертацию готовил так долго. Если только ты не будешь под кайфом в тот день, то точно защитишься.

Защита прошла успешно, и после этого господин Грубер спросил Ци Мо, не хочет ли он продолжить обучение в аспирантуре. Раньше Ци Мо был уверен, что не будет этого делать, но теперь его уверенность пошатнулась. Жизнь сейчас была спокойной, и он боялся перемен. Учеба казалась простой, а работа — сложной. Но больше всего он боялся обещания, данного Ци Юньсюаню, — вернуться домой через год после окончания учебы. Если он продолжит обучение, то еще не закончит учебу, а значит, не сможет вернуться. Так он обманывал сам себя.

Ци Мо не смог сразу ответить господину Груберу, и тот предложил ему подумать.

На следующее утро после защиты Ци Мо получил письмо от продюсеров, в котором сообщалось, что сценарий был одобрен, и они готовы подписать с ним контракт. Ци Мо изучил детали оплаты: на этот раз платили за каждую серию, по 5 000 юаней за штуку. Всего 40 серий, что в итоге составляло 200 тысяч юаней до вычета налогов. Это было значительно больше, чем за предыдущий сценарий, и ему даже не нужно было участвовать в съемках. Как же это здорово!

Ци Мо поделился этой новостью с сестрицей Сяомэй, и та тоже обрадовалась, но добавила:

— 40 миллионов за серию, а тебе дают всего 5 тысяч? Продюсеры совсем не стесняются! 5 тысяч за серию — это цена для начинающих!

Ци Мо был благодарен Сяомэй. Когда он писал свой первый сценарий для телесериала, гонорар составлял всего 20 тысяч, а вместе с участием в съемках — 40 тысяч. Сяомэй тогда убедила его согласиться, говоря, что, как только он войдет в этот круг, все станет проще. Теперь ситуация действительно улучшилась, и Сяомэй по-прежнему поддерживала его, считая, что продюсеры платят слишком мало. Но Ци Мо не придавал этому значения, считая, что сумма уже неплохая. В конце концов, зарабатывать деньги нужно постепенно.

Подумав, Ци Мо написал Сяомэй:

— Не нужно участвовать в съемках, да и гонорар значительно больше.

— Главное, что ты доволен. Я же говорила: у тебя есть талант, и теперь предложения будут поступать одно за другим. Ты обязательно станешь знаменитым сценаристом.

Ци Мо успешно защитился, его сценарий был продан за хорошую цену, и он был на седьмом небе от счастья. В тот день, пока он мыл полы и напевал, Джоди заметила:

— Ци, мне кажется, ты изменился.

Ци Мо остановился с шваброй в руках и с улыбкой спросил:

— В каком смысле?

Джоди быстро достала телефон и сделала снимок, после чего показала ему:

— Вот, смотри. Ты стал более открытым, чаще улыбаешься. Я опубликую это фото в сети, пусть все увидят, как выглядит красавец, занимающийся домашними делами!

Вечером Ци Мо зашел на Facebook и увидел, что Джоди действительно опубликовала его фото с подписью: [Это мой парень. Мастер домашних дел. Завидуйте!]

За несколько часов фотография набрала более 500 лайков и сотни комментариев. Ци Мо с улыбкой тоже поставил лайк.

Однако радость длилась недолго. В середине мая молодой господин Лю снова появился. Последнее время жизнь шла так хорошо, что Ци Мо почти забыл о нем. Первое, что сказал молодой господин Лю, было:

— Ты подумал?

Ци Мо немного замешкался, прежде чем вспомнил, о чем идет речь, и с улыбкой ответил:

— Да, я подумал. Мой ответ — нет.

Услышав отказ, молодой господин Лю не расстроился, а просто сказал:

— Хорошо. Я никогда никого не заставляю.

Ци Мо уже начал расслабляться, как вдруг молодой господин Лю добавил:

— В субботу поедем со мной.

Ци Мо удивленно посмотрел на него:

— Я же сказал, что не хочу!

Молодой господин Лю усмехнулся, глядя на его выражение лица:

— Я имел в виду, что поедем посмотрим замок Нойшванштайн. Сколько раз я был в Мюнхене, но так и не видел его. Ладно, я заеду за тобой в субботу.

С этими словами он уехал.

Ци Мо остался стоять в недоумении. Какой наглец! Даже не дал возможности отказаться!

Что касается предложения господина Грубера, Ци Мо подумал несколько дней и решил продолжить обучение в аспирантуре. Сейчас у него не было финансовых проблем, и он мог спокойно оставаться в университете, где все было просто, а господин Грубер относился к нему с пониманием.

В субботу утром молодой господин Лю действительно приехал. Ци Мо еще спал, забыв о договоренности. После сдачи сценария он стал меньше занят, но взял еще один проект от господина Грубера и засиделся до часу ночи.

В полусне Ци Мо услышал, как Юцзы с кем-то разговаривает, и открыл глаза. У его кровати стояли молодой господин Лю и Юцзы. В голове мелькнула мысль: «Что он здесь делает?»

Юцзы, увидев, что он проснулся, громко сказал:

— Папа, вставай, мы едем в замок Нойшванштайн!

Тут Ци Мо вспомнил о планах. Взглянув на часы, он увидел, что было всего 9 утра. Мысленно он возмутился: «Неужели нельзя дать человеку поспать?» Но вслух ничего не сказал, лишь встал с растрепанной головой и отправился в ванную.

Пока он готовил завтрак, молодой господин Лю зашел на кухню и сказал:

— Я не завтракал.

<http://bllate.org/book/15113/1334969>